12 1990

2 0 7

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—146

А. ЗАВАДЬЕ

В средневековом университете

Художник К. БЕЗБОРОДОВ

К сведению учителя

Предлагаемый сюжет—продолжение диафильма «В средневековой школе». Но он может быть показан и как самостоятельное произведение. Диафильм знакомит со схоластическим характером науки и обучения в средневековом университете и с идейной борьбой, связанной с зарождением свободомыслия и гуманизма. Действие отнесено к концу XV в., когда схоластическое учение приходит в противоречие с идеями Возрождения и приобретает реакционный характер. В конце фильма даются вопросы для беседы.

Окончена школа. Шагает Пауль по дороге, что ведёт в славный город Кёльн. Давно забыты мачеха и отчий дом. А школу, хоть и натерпелся он в ней, вспоминает добром: всего 13 лет ему, а латинистом, говорят, он стал отменным.

Вдруг слышит Пауль, что кто-то догоняет его, горланя песню школяров: «Радость, радость велия! День настал веселия, день освобождения от цепей учения!». Да это же весёлый Бенцо! И он, значит, решил в университет податься.

Добрались до Кёльна. Предстали перед ректором университета: «Клянёмся соблюдать законы университета. Клянёмся на диспутах, что касаются науки и веры, решать все вопросы во славу веры!». И ещё поклялись, что неимущие они.

Приняли их без вступительного взноса и в коллегию (общежитие) записали. Здесь постель дают и похлёбкой довольствуют. Хорошо! А про знания не спросили. Кто же, не зная латыни, учиться станет? Ведь и лекции и книги все на латыни.

А это кто? Сжалось у Пауля от страха сердце: Курт! Тот самый, что обирал его в школе. Нет, теперь он не Курт, а Курций (на латинский лад). Макушка выстрижена—монахом стал. Говорит наставительно: «Молитесь больше!». Ай да Курт!

Начались лекции. Магистр Мельхиор читает труд Аристотеля (по латыни «лекцио»—чтение) и поясняет его. Студенты по своим книгам следят. Хорошо тем, у кого книги есть. А Пауль едва успевает записывать.

Бенцо же позёвывает, студентов разглядывает. Тут и безусые, и в годах, и духовные, и миряне... Учатся они на низшем факультете «свободных искусств», а «искусствами» называют семь предметов: грамматику, арифметику, астрономию, геометрию и другие.

Вечерами Пауль записи заучивает. Нелегко ему: есть хочется, голову мутит, а тут ещё песни поют и в кости играют. Как же они экзамены на бакалавра сдавать будут? Университет ведь как цех: ученики—студенты, подмастерья—бакалавры, мастера—магистры и доктора... А Бенцо всё где-то пропадает.

Как-то взял он и Пауля с собой. Остановились у собора. На паперти толстый монах торговал индульгенциями.—О, христиане! Внемлите! Наместник бога на земле папа римский в своём великом милосердии посылает вам отпущения грехов! Покупайте! Спасайте души от мук ада! 10 тысяч лет рая за 10 флоринов!

Из толпы вышел хмурый рыцарь.—За убийство сколько?— 20 флоринов!—Дорого! Уступи!—Нельзя! Покупай отпущение половины греха!—Гм! Пол-убийства за 10 флоринов...—Интересно, купит ли? Но Бенцо тащит Пауля дальше.

Вот, оказывается, куда. На постоялый двор. Бенцо здесь, видно, знают. Вертится он около хозяйской дочки, что-то ей нашёптывает. Марта краснеет, но слушает. А Паулю скучно. Какая глупость: вместо того, чтобы Аристотеля учить, шептаться с девицей! Скорей бы на лекции!

Читает им магистр Мельхиор о лёгком и тяжёлом, холодном и горячем и всемирную гармонию объясняет, как установил её господь: в центре мироздания Земля, а вокруг неё послушно вертятся Солнце, Луна и планеты.

—Бог сотворил 4 стихии: легчайшую—огонь, лёгкую—воздух, тяжёлую—воду и тяжелейшую—землю. В чём больше огня—то лёгкое, в чём земли—то тяжёлое.—А что замерзает скорее: холодная вода или горячая?—Горячая! Так учат древние книги.

Разбирают Пауля сомнения. Дождался первых заморозков. Взял два кувшина на кухне. Наполнил один холодной водой, другой—горячей. Холодная замёрзла скорее. Вот уж он на лекции скажет.

Негодует магистр Мельхиор:—Что? Кувшины? Опомнись, маловерный! Разум наш слаб! Зрение обманчиво и ложно! Приведи доказательства из книг, признанных церковью!—Все потешаются над Паулем: «Эх ты, кувшинщик!».

Здесь же, в коллегии, живёт в каморке магистр Рене. Лекции читать ему почему-то запретили. Но тянутся студенты к доброму магистру. Рассказывает Рене: «Был такой превосходнейший учёный Роджер, названный Бэконом. Учил он, что мудрые путём опытов познают истину».

Мельхиор же, про Рене вспоминая, распаляется гневом: «Засоряет он ваши головы ложными мнениями: еретик он! А слушать еретиков — это... это... как я вас учил?» Обращается к Бенцо.

Бенцо дремлет после попойки. Пауль подвигает ему свои записи. Бенцо просыпается и рычит: «Это—СМР. ГР. ПР. ХР...»—«Что? Что такое?!»–Все хохочут. Пауль тихонько поясняет: «Это же сокращения. Надо: смертный грех против Христа!»

Попросил Пауль у Курция денег в долг. Дал Курций. Как молитвы исправили человека! Купил Пауль книгу — не простую, а печатную! Сочинения Аристотеля. Своя книга — вот это радость!

А тут и объявляет Курций: — Пока долг с процентами не вернёшь, будешь мне сапоги чистить, кушанья носить, лекции переписывать. Не хочешь? Книгу отдавай! — О, нет! — Так стащи с меня сапоги и почисть. Трудись: бог любит труды праведные!

Главное в обучении—диспуты. Диспут что турнир—поединок, схватка. Только вместо оружия—аргументы. Наставлял Мельхиор: «Оденьтесь в латы знаний, разите мечом доводов, защищайтесь щитом возражений и повергните противника копьём истины!»

Мельхиор ставит вопрос, ответ доказывает, возражения опровергает. Вопрос: где находится рай?.. Строки из библии, из творений святых, мнения богословов—и всё наизусть! Горд Мельхиор своей учёностью.

Он и на старших факультетах диспутирует. Их три: права, медицины и богословия. Этот—главный. Ведь науки—служанки богословия, и разум дан человеку для того, чтобы доказывать божественные истины. Тема диспута: может ли дьявол придавать людям вид животных?

—Может!—доказывает Мельхиор.—Иное мнение некатолично и еретично!..—Сыплет доводами из священных книг.—Не может!—возражает соперник.—Это—чудо, а чудеса творит лишь один бог.—Это не чудо, а чудо-дей-ствие,—возражает Мельхиор.

Распалились магистры. Кафедры покинули. Друг на друга наступают.—Ложь! Заблуждения тлетворные!—Ересь! Яд еретической мерзости!—Нечестивец! Осёл тупоголовый.—Еретик! Пёс смердящий!..—Вот-вот сцепятся.

А в каморке Рене до ночи светится огарок.—Что касается чудес, колдовства, то всё это ложно,—говорит Рене.—Всё, что совершается вне действий природы, есть выдумка и обман...—Пауль внимательно слушает, и Курций слова не пропускает.

А Мельхиор тем временем обходит собратий с кусками добротного сукна. Долог путь к докторской степени: два года на факультете искусств, потом 3—5 лет учиться на магистра, а на доктора ещё 5—10 лет на одном из старших факультетов. Да ещё провести диспут, внести изрядную сумму и всем докторам подарки сделать.

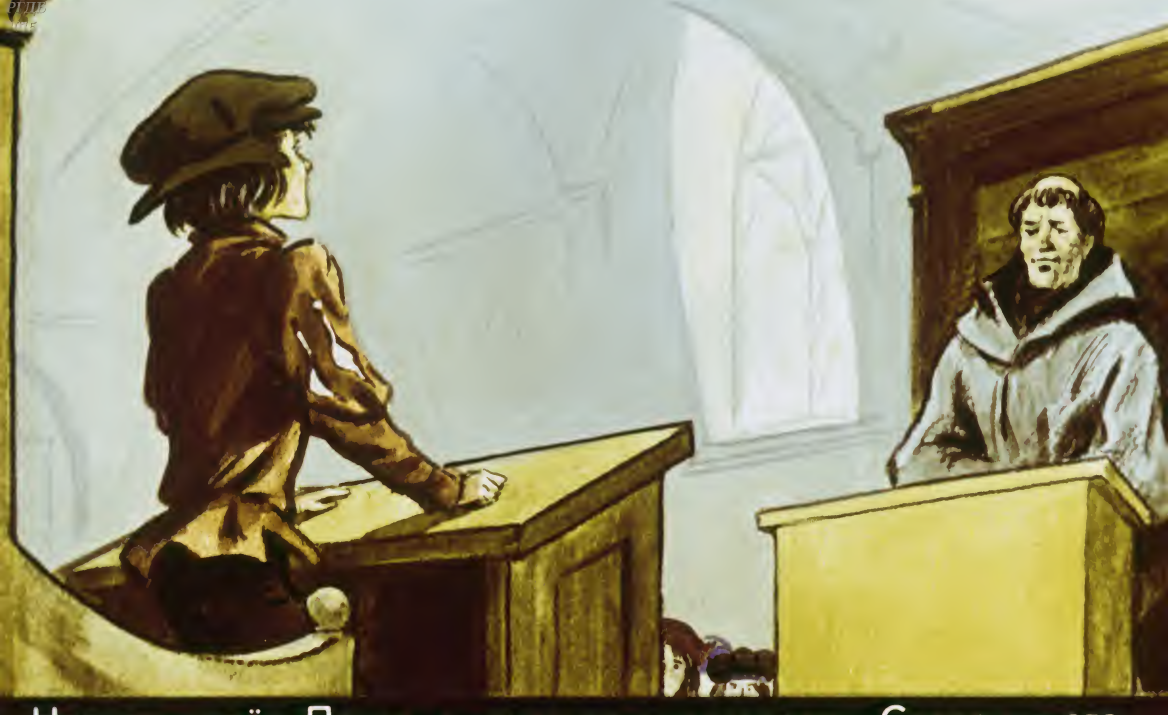
Стал Мельхиор доктором богословия! Рассуждал на диспуте о том, чем ангелы питаются, о жизни в раю и о других глубочайших вопросах. И вот увенчивают его докторской шапочкой и мантией и вручают перстень—символ обручения с наукой.

—Ах, кто же из христиан, готовясь к жизни райской, останется равнодушным, слушая доктора Мельхиора,—умиляется Курций. И тут же к Паулю:—Когда долг вернёшь? Уж вдвойне должен!

Поспешил Пауль к Рене.—Учит разум,—говорит Рене,—что душа лишена бессмертия. Есть тому много доказательств.— А индульгенции?—вспоминает Пауль.—Нет в них силы! Обирает папа глупцов!—возмущается Рене.

Настал черёд Пауля в диспуте участвовать. Соперник его Курций. Хоть и разочаровался Пауль в университетской науке, а спорить научился. И диспуты помогли, и чтение Аристотеля.

—Всемогущ ли господь?—Всемогущ!—Может он создать большой камень?—Бог всё может!—Значит, он в силах создать и такой большой камень, какого поднять не сможет! А если так, то бог лишён всемогущества!..—Опешил Курций. Злится:—Это тебя Рене подучил! Погодите же, еретики!

Замечает Пауль, что Курций с Мельхиором шепчутся. Прислушался...—И против бессмертия души изрыгал слова нечестивые! И индульгенции осуждал!—Еретик! Упорный и злонамеренный! Обо всём расскажи. Вознаградит тебя господь за служение истине!

Донёс Курций. Разъярились богословы. Чёрными крыльями мантии вздымаются.—Рене совращал студентов на путь пагубный и ложный! Он разум выше веры поставил! Он законами университета пренебрёг!..—Изгнали Рене, а заодно с ним и Пауля.

—Против укуса доносчика нет лекарства,—печально заключает Рене.—Что же ты теперь будешь делать, учитель?—В Италию пойду! Это—страна учёности, истинных наук и прекрасных искусств!—И я с тобой! А ты, Бенцо?—Смутился Бенцо первый раз в жизни.

—Я остаюсь. Нет, не в коллегии. На постоялом дворе. Обручились мы с Мартой... Но только эту серую крысу, этого Курция, я накажу. Капкан с приманкой для него приготовлю!

Заболел Бенцо. Стонет. Смерть, говорит, пришла. Просит Курция исповедать его.—Ах, святой отец, велики грехи мои. Грабил. Чужое добро брал...—Курций уши навострил:—Где же оно, добро, грешный?—Закопал! В саду при постоялом дворе. Под старым дубом...

Ночь... Крадётся Курций. Лопата под мышкой. За ним по пятам две тени. Вот он дуба достиг, лопатой взмахнул...

И в яму! Бенцо сточную яму тщательно хворостом и дёрном прикрыл...Бултыхается Курций. Молит:—Помогите! Долг прощу!—Отработал Пауль свой долг!—Помогите! Два флорина заплачу!—Нет уж! Бог поможет! Молись побольше!..

Двое усталых путников поднялись на гору, и перед ними открылся беспредельный зелёный простор. Свежий ветер словно омыл их и вдохнул новые силы. Ещё один перевал — и там, за горой, Италия!

Вопросы для беседы по фильму:

1) Как обучали студентов в средневековых университетах?
2) Какие в них были факультеты?
3) Какие присваивались учёные звания и кому?
4) В чём проявлялось засилье церкви?
5) О чём спорили богословы?
6) Как зарождалось сопротивление авторитету церкви?
7) Охарактеризуйте героев фильма — Бенцо, Пауля, Курция.

Диафильм по истории для 6-го класса
сделан по заказу Министерства просвещения СССР

Художественный редактор В. Иванов
Редактор В. Чернина

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной
Д-375-76